

Нерезова Л.Л., Фокин Н.П.
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

К ВОПРОСУ О МЕРЕ УРАЛЬСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В НРАВСТВЕННОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ УрФУ ИМЕНИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА

В статье сообщается о представленности в сознании студентов технических факультетов УрФУ им. Б.Н. Ельцина элементов уральской территориальной идентичности.

Ключевые слова: социальная идентичность, самосознание, самопознание, уральский характер, нравственное сознание студентов.

The article considers the representation of elements of Ural territorial identity in consciousness of students of technical faculties of the UrFU named after B.N.Yeltsin.

Keywords: social identity, self-awareness, self-knowledge, the Ural natur, the moral consciousness of students.

Понятие идентичности социологами заимствовано из психологии и психоанализа и плодотворно используется в микросоциологии. В работах Дж. Г. Мида и Ч. Кули [1] это понятие, первоначально обозначаемое словом «самость», введено в качестве одного из главных инструментов анализа поведения, отношений и коммуникации.

В общих чертах, самость — то, кем человек мыслит сам себя. Самость, идентичность, формируются в процессе взаимодействия и описывается механизмом формирования зеркального «Я» (самоидентичность, соответствующие роли и ожидания, референтные группы): как другие определяют

Нерезова Л.Л., Фокин Н.П. К вопросу о мере Уральской идентичности...

меня, как они меня оценивают, какой образ себя складывается у меня самого. Этот образ себя, целостное представление, и есть идентичность, самость. «Самопредставление такого рода, очевидно, имеет три основных элемента: образ нашего облика в представлении другого человека, образ его суждения о нашем облике и какое-то самоощущение, например гордость или унижение» [2]. Повседневные социальные процессы и жизнедеятельность личности весьма многолики, поэтому понимание и принятие личностью того или иного ситуативного образа ее идентичности не может быть актуально одним и тем же для любого взаимодействия. Включение в различные группы диктует существование различных идентичностей, результатов самоопределения в каждой значимой группе. Идентичности индивида, соответственно, выстраиваются в иерархическую систему по принципу субъективно определяемой значимости собственного включения в ту или иную группу. При этом, чем более ясны ценности группы, тем больше вероятность не простой адаптации к ним, а интернализации [6].

Социальная идентификация, как указывает В.А. Ядов, выполняет важные функции как на групповом, так и личностном уровне: именно благодаря этому процессу общество получает возможность включить индивидов в систему социальных связей и отношений, а личность реализует базисную потребность групповой принадлежности, обеспечивающей защиту, возможности самореализации, оценки другими и влияния на группу (см.:6).

Четко вырисовывается проблема: какой вид идентичности является первичным по отношению к другому. И в ее обсуждении начинает преобладать убеждение в первичности социальной идентичности и ее решающее влияние на формирование личностной идентичности, в том, что личностная идентичность является продуктом социальной идентичности, а последняя формируется в процессе усвоения разнообразных социальных стереотипов, ритуалов, ценностно-нормативных систем. Логично признать, что указанная ранее социальная идентичность является социальной идентичностью в узком смысле, личностная идентичность ей вовсе не

противостоит, но они составляют, вместе взятые, взаимодействующие моменты единой социальной идентичности человека. Индивидуальная идентичность должна иметь двойную характеристику на основе субъективно-объективного принципа. Эта ситуация достаточно хорошо охватывается понятием «ценности», которые создают идентичность одного человека или группы. Идентичность субъекта зависит от того, как он сам себя интерпретирует, что для него является ценностью. Поэтому большинство исследователей трактуют идентичность как результат некоего процесса самопознания, самопонимания, отождествления, и подчеркивают также ее экзистенциальный, а не только функционально-ролевой, характер. Функционально-ролевой аспект содержания понятия идентичности представлен в языке на двух уровнях: 1) на уровне повседневно фиксируемой безотчетной очевидности он выражает целостность, неделимость, «натуральность» личности как интегративное свойство: человек таков, каким он кажется, 2) на уровне когнитивно-научном: он выражает содержание научных исследований социальных связей человека, представляет степень соответствия человека группе, полу, профессии, семье и др. Экзистенциальный же характер идентичности представлен третьим уровнем данного понятия: он фиксирует и призывает глубинный или иррациональный пласт самоидентификации, то, как личность вынуждена переживать себя как «вещь-в-себе». Идентичность то предстает как чувство, то как сумма знаний о себе, то как интегральная функция поведения, то как неподдающееся конкретизации «самосознание».

С точки зрения социального благополучия индивида (в нашем случае — оптимального осуществления студентом своих ожиданий от педагогического процесса) идентичность есть мера согласованности ожиданий социума по отношению к индивиду и его собственного понимания своей социальной роли. Совпадение идентичности переживаемой и приписываемой имеет важнейшее значение в жизни индивида: осознаваемые или не осознаваемые противоречия между ними способны вызвать социальную дезориентацию человека и крушение его жизненных надежд.

Нерезова Л.Л., Фокин Н.П. К вопросу о мере Уральской идентичности...

Эти выводы социально — психологического знания необходимо учитывать в организации учебного процесса, так как обучение в вузе зачастую включает работу в группе (группах). В ходе своей деятельности и разнообразного общения студент вырабатывает множественные и динамичные образы групп, прежде всего для того, чтобы решить, какие из данных образов референтны (значимы) для него и какая группа является доминантной: причислить ли себя к ней или нет.

Повседневные социальные процессы и жизнедеятельность студента весьма многолики, поэтому понимание и принятие личностью того или иного образа ее идентичности не может быть одним и тем же для любого взаимодействия. Включение в различные группы диктует существование различных идентичностей, результатов самоопределения в каждой референтной группе. Идентичности индивида выстраиваются в иерархическую систему по принципу субъективно определяемой значимости собственного включения в ту или иную группу. При этом, чем более ясны ценности группы, тем больше вероятность их освоения и усвоения студентом.

Таким образом, можно констатировать, что социальная идентичность студента является результатом процесса социальной идентификации, под которым понимается процесс определения себя через членство в социальной группе, а важнейшие функции социальной идентификации студента сводятся к включению студентов в систему социальных связей и отношений и удовлетворение личностью студента потребности в групповой принадлежности, обеспечивающей защиту и возможности самореализации, уважения со стороны других (коллег, преподавателей, администрации) и влияния на группу. Типичный, как бы априорно заданный и в этом смысле могущий рассматриваться как идеальный тип, набор образов референтных групп студента: «семья», «друзья», «герои спорта», «профессия», «преподаватели», «моя студенческая группа», «моя нация (народ)», «единоверцы», «молодые», «старые(старшие)», «государство», «отечество», «родной город», «земляки», «соседи» и др. Наше внимание привлекли образы, с наибольшей ясностью фокусирующие и выражающие маргинальность и противоречивость соци-

ального статуса и жизнедеятельности студентов: это образы профессии, специальности, всего осваиваемого в период обучения в университете, ожидаемого и одобряемого обществом на всех уровнях: улицы и двора, где вырос, города или поселка, школы и одноклассников и т. п., что стягивается и репрезентируется также образами «старших», «взрослых». «успешных», «богатых» — с одной стороны, и «юных», «свободных», «непонимаемых старшими», «самостоятельных» и т.п. — с другой стороны. Физиологическая зрелость наступила давно, но социальная зрелость — взрослость все откладывается, потому что ее главные признаки: состоявшаяся карьера и стабильный высокий доход устойчиво обусловлены только профессиональным ростом, существенно определенным также овладением коммуникативными и культурно-этическими компетенциями.

Мы ставили себе задачу более конкретного зондирования очертаний уральской составляющей в составе социальной идентичности наших студентов. Одним из отправных пунктов нашего исследования являются общие констатации относительно уральской специфики в образах социального характера русского народа. В частности, среди большого количества публикаций по указанной тематике (национальный характер русских, мировоззрение субэтнотетов русского народа, и т.д.), наше внимание привлекли статьи В.Я. Нагорной. Обобщая не только результаты своих исследований, но также и других ученых, В.Я. Нагорная пишет, что «на формирование социального характера (характера уральца),... оказали влияние следующие факторы:

- борьба с климатом,
- борьба за выживание,
- борьба за сохранение культурной идентичности,
- борьба за обладание природными богатствами,
- борьба с соблазнами богатства и власти.... По резуль-

татам социологических опросов (2011 г.) мы выяснили, что основными факторами, по-мнению респондентов различных регионов России, влияющими на формирование менталитета уральцев являются: смешение наций и народов, проживающих на территории Урала, суровая природа, удаленность

от центра, совместный труд на общее благо. Основными чертами уральского характера являются: стойкость, терпеливость, добродушие, упорство, щедрость» [3, с. 107].

Мы могли бы указать на такую черту уральцев, как своеобразное чувство юмора, проявляющее себя в сдержанно-скрытых насмешках над любым проявлением позерства, имитации дела вместо самого дела. Что, кстати, великолепно показано в произведениях П.П. Бажова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, А. Бондина и других писателей-знатоков «Уральской души». Обобщающим типологическим образом уральской идентичности является образ Мастера. Главные улицы уральских городов-заводов назывались «Мастеровыми». Большинство наших студентов происходят из этих поселений, пока еще хранящих ментальность Мастеров, т. е. Взрослых, убедительно реализующих в своей жизни высокие образцы профессионализма, единства слова и дела, успешности и удовлетворенности жизнью.

Педагогический процесс в вузе в последние годы подвергается корректировке в направлении содействия ускоренного освоения студентами функций Взрослого, уральского Мастера. Какого рода общие оценки социально-этического содержания этого процесса можно получить, насколько успешно идет реформа образования? Каково соотношение Уральской территориальной или региональной идентичности и общегосударственной, Российской? Не несут ли демократические реформы угрозы самим основам морального самоопределения личности студента? Источник наших обобщений — не только впечатления от бесед со студентами 2 курса УрФУ, но также их письменные работы, выполненные в начале вузовского курса философии, в 2012-2016 учебных годов, в связи с темой «Философия и мировоззрение». Студентам было предложено написать первое философское эссе на тему «О времени и о себе», используя понятия, введенные на первых занятиях: «объективный мир», «субъективный мир», «отношения», «сознание», «мировоззрение», «личность», «ценности» и др. Эта теоретическая сторона работ и было критерием их оценки. А индивидуальное проявление авторов в работах: уровень информации, самостоятельности

оценок, грамотности, стиль работы позволяли преподавателю ускорить личное знакомство с каждым студентом, что и было главной педагогической целью задания. Но чтение многих работ (12 групп студентов двух факультетов) дало и еще один плодотворный результат: некоторый обобщенный абрис нашего понимания мировосприятия студентов (но и их понимания нас как представителей старших поколений России), т.е. мировосприятия молодых людей, сформировавшихся уже в России 21 века.

Первое, что объединяет работы, это преобладающий оптимизм мировосприятия, связанный, наверное, с возрастом. «Наш мир дарит нам много красок, мыслей, чувств. И это для меня ценность! Хочется жить!» «Хочется передать потомкам мир в полноте красок, во всей его прелести». «Наш мир огромен и прекрасен». «Я ценю баланс, гармонию мироздания, так как это чувство позволяет нам жить и действовать». Поэтому студенты остро чувствуют «экологические бедствия в мире, в нашей стране и на нашем Урале», приветствуют стремления к сохранению природы. Природа Урала, ее многообразие, широта границ, богатство истории — это для молодых людей одно из главных оснований чувства любви к родине.

Этот мотив любви к природе Урала в сознании студентов органично связывается с мотивами социально-экономическими. Для студентов важны причины нынешнего упадка их родных поселений и факторы их возможного роста. Для 18-20-летних уральских студентов очень ценна их малая родина: города-заводы Урала, Башкирии, Удмуртии, сельские поселения любого масштаба, откуда они приехали на учебу. Чувствуется, как любят они места, где родились и выросли, где живут и работают их самые близкие люди, где их всегда ждут. И потому студенты очень обеспокоены социально-экономическими проблемами своих родных мест: это, как правило, поселения, требующие вдумчивой реконструкции их экономики, от которой зависят возможности трудоустройства и все содержание жизни людей! Сегодня здесь острая нехватка рабочих мест, особенно для молодых специалистов, низкая заработная плата на всех предприятиях, острый недостаток жилья, детских садов и учебных заве-

Нерезова Л.Л., Фокин Н.П. К вопросу о мере Уральской идентичности...

дений, учреждений культуры и спорта, низкое качество медицинского обслуживания. Уровень решения этих проблем в ближайшие годы, в свою очередь, определит, вернутся ли наши сегодняшние студенты жить и работать на свою малую родину. Хотя многие из них сегодня с грустью отмечают снижение чувства патриотизма в стране, ведь завтра нерезультативная работа власти на всех ее уровнях может превратить их самих в добровольных мигрантов или даже эмигрантов. Но в 2015 году почти все студенты радовались успеху политики Российского государства, воссоединившего Крым с Россией. Все единодушно, без малейшего налета официоза, восхищались волей и решительностью Президента В.В. Путина и выражали ему всемерную поддержку.

«Моя страна... я люблю русский народ... у русских людей всегда были общие ценности. Я считаю, что патриотизм — это правильно, хотя я понимаю, что и в истории нашей страны, и сегодня не все благополучно». Проблемы современной России занимают, наверное, главное место в работах. «Россия растеряла набор своих моральных ценностей, которые должны передаваться детям через воспитание». «Главный недостаток — воспитание детей в России: нет целенаправленной программы по передаче детям общечеловеческих ценностей. Дома, на улице и по телевидению дети наблюдают проявление жестокости, слышат нецензурную речь и постоянно видят курящих, в том числе молодых мам». «Родители не уделяют достаточного внимания детям: услуги по развитию детей стоят сегодня слишком дорого, а родители слишком много времени вынуждены проводить на работе». Студенты считают, что эти явления — результат «потребительской культуры, приоритета материальных ценностей над духовными. «Это жизнь одним днем, бессмысленная жизнь». «Карьера сегодня — главная цель современного человека! Каждый сам за себя. Забыли доброту, бескорыстие, щедрость». «У нас даже брак по расчету. Деньги — главная цель». «Деньги правят миром». «Ребенку сегодня прививают успешность, как главную цель жизни, не очень заботясь о средствах, какими он готов достигать этого успеха, а для меня главное — крепкая семья, любовь,

дружба, а не деньги». «Я считаю, что большинство людей гонятся за вещами и другими материальными ценностями, пропуская прекрасные мгновения жизни. Мир стал жестче». Несмотря на критическое отношение к существующей социальной системе, молодые люди понимают, что многое зависит и от них самих, но в оценке себя и своих сверстников авторы ответов также более склонны к критике. «Я пессимистка, у большинства молодых людей извращенная шкала ценностей — люди пользуются людьми, а любят вещи. Практически исчез патриотизм, такой, о котором мы знали от старших или по советским книгам, фильмам». «Духовная сфера жизни исчезает. У сверстников вижу стремление казаться круче, богаче, умнее, чем они есть. В этом обществе я стала точно такой же: чем старше я становлюсь, тем меньше желания учиться. В ВУЗах не учат зарабатывать деньги, а происходит только обучение профессии, чтобы всю жизнь работать на кого-то и за низкую зарплату, а я не хотела бы так жить. Но нет уверенности даже в трудоустройстве по специальности, которую мы получим в вузе». Важно, что во многих ответах звучит беспокойство о бесцельности жизни молодого поколения. «Меня беспокоят пагубные привычки сверстников, лень, интерес к наркотикам и алкоголю». «Алкоголь — это самая страшная проблема, которая отупляет и убивает русский народ». «Социальные сети — это новая опасность для многих россиян — бесполезная трата времени, неумение его ценить, понимать его ограниченность». «Для многих моих сверстников свойственна ложная свобода выбора, некритическое восприятие информации СМИ, неумение отсеивать информационный хлам от полезной информации. Свобода понимается как вседозволенность». «Снижается желание обогатить свой культурный уровень, воля к получению знаний». Хочется отметить, что в первых творческих работах студентов по философии критическая самооценка рассматривается авторами как необходимое условие взросления и формирования творческой личности. В работах преобладает чувство социального оптимизма, основанного на позитивных качествах своего поколения. «Видеть плохое в мире необходимо для того, чтобы знать

Нерезова Л.Л., Фокин Н.П. К вопросу о мере Уральской идентичности...

над чем работать. И начинать надо с себя и сверстников». Молодые люди по праву считают себя «более технически и информационно оснащенными», ценят в себе «высокую креативность, самоуверенность, открытость всему новому», считают себя «веселыми, более спортивными, чем старшие поколения». Закljučая наше сообщение, отметим, что отмеченные нами черты нравственного сознания студентов технических факультетов УрФУ, в частности, ясно выраженные черты уральской территориальной идентичности, можно считать достаточно надежным признаком, с одной стороны, небезуспешности «рыночных реформ» системы образования в России, а, с другой стороны, сохранения в самосознании студенческой молодежи патриотических и оптимистических убеждений, могущих рассматриваться и как залог сохранения фундаментальных векторов истории России.

Список литературы

1. Американская социологическая мысль: Тексты / Под В.И. Добренькова. — М.: Изд-во МГУ, 1994.— 496 с. ISBN 5-211-03099-0. Ч. Кули «Социальная самость» (стр. 171-172), Дж. Г. Мид «Интернализированные другие и самость», «Аз и Я», Кули, Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.Х. Кули. — М.: Дом интеллектуальной книги, 2000 — 309 с.
2. Кули, Ч.Х. «Социальная самость» / Американская социологическая мысль: Тексты / Под В. И. Добренькова. — М.: Изд-во МГУ, 1994, С. 174.
3. Нагорная В.Я. Менталитет южноуральца как социально-психологический феномен. // Социологические науки. — Международный журнал экспериментального образования. №4, 2013. С.103-107.
4. Тернер Дж. Социальное влияние. Питер, 2003 г., с. 256.
5. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал, 1994, № 3. С.35-52.
6. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России, 1995 г., № 3-4. Сс. 158-181. С. 162.
7. Там же. С. 160.